

- Ларина Т.В., 2003а, *Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах*, Москва.
- Ларина Т.В., 2003b, *Очерк английского коммуникативного поведения*, Воронеж. *Проблемы речевой коммуникации*. Саратов, 2003.
- Стернин И.А., 2001, *Введение в речевое воздействие*, Воронеж.
- Шаховский В.И., 2003, *Эмоции и коммуникативное игровое пространство языка. – Массовая культура на рубеже XX-XXI веков: Человек и его дискурс*, Москва.
- Shakhovsky V., 2000, *The Russian Language Personality and its Neologisms in Emotional Communicative Situations. – Imagination, Cognition and Personality: vol.19*, 2000. Yale Uni. USA

ВИКТОР И. ШАХОВСКИЙ, СВЕТЛАНА В. ИОНОВА

ДИМИТЪР ПОПОВ, *ФОНОСТИЛИСТИКА НА ДИСКУРСА*,
Шумен, Университетско издателство “Епископ Константин
Преславски”, 2004, 204 с.

В данной монографии впервые в болгарской лингвистике рассматривается супraseгментная фоностилика как самостоятельное научное направление. В книге описываются закономерности функционирования фонетических средств в устной речи, а также характерные особенности различных проявлений произношения в аспекте коннотативных и эмоционально-экспрессивных значений, передаваемых средствами просодии.

Работа состоит из *Предисловия*, пяти глав и *Заключения*, приведена также обширная библиография (около 300 заглавий).

В первой главе рассматривается сущность фоностилистики как науки, ее зарождение и развитие, формирование ее научных основ. Перечисляя первые теоретические источники, свидетельствующие о внимании к фоностилистике древнегреческих философов и риторов еще в конце V в. до н.э., автор прослеживает наиболее значительные труды, в которых содержатся наблюдения над звуками речи, воспринимаемые слушателем и отличающиеся специфической окрашенностью тембра. Автор выделяет те вопросы, которые находятся на стыке фонетики и стилистики и

которые интересовали античных авторов. Особое место отводится факту присутствия фоностилистической тематики, отраженной в работах таких исследователей, как М. Ломоносов и Дж. Стил (с. 14). Акцентируется на том, что работа Дж. Стиля рассматривается как первый значительный шаг в развитии супraseгментной фонетики и фоностилистики. Отмечая первенство Ш. Балли, употребившего впервые термин *фоностилистика* и анализировавшего фонетические средства языка, способные выполнять стилистические функции, Д. Попов указывает на вклад других ученых, исследования которых предшествуют становлению фоностилистики как самостоятельного направления в лингвистике. Специально останавливаясь на вопросе о стилях произношения, автор отмечает трудность разработки универсальной классификации фоностилей, которую можно было бы приложить к любому языку. Автор говорит о том, что некоторые исследователи используют традиционные классификации функциональных (речевых) стилей, фонетическим эквивалентом которых является фоностиль (Л.В. Златоустова и Е.И. Голяшина), другие (С.Н. Гайдучик) считают, что каждый функциональный стиль может объединять несколько фонетических стилей, различающихся своими характеристиками на сегментном и супraseгментном уровне. Приведенные таблицы (с. 30-31) и рассуждения автора убеждают читателя в том, что вопрос остается все еще дискуссионным.

Отдельный параграф (с. 32-44) посвящен различным подходам и направлениям в фоностилистических исследованиях. Несомненна неразрывная связь и взаимозависимость между экстралингвистическими факторами и выбором интонационных средств. Значительную роль для формирования фонетических стилей играют следующие факторы: а) интенция говорящего, б) социальные условия общения, в) общие условия общения, г) социальные характеристики говорящего, д) модально-эмоциональные факторы, е) степень подготовленности высказывания (с. 32-33). Автором отмечаются такие направления фоностилистических исследований, как гендерные исследования, изучение социально-ролевых отношений коммуникантов, анализ просодических особенностей при чтении и при говорении, анализ отдельных фоностилистических параметров (напр. ритма, темпорального аспекта просодии, тембра, речевых колебаний),

исследование интонации, как важнейшее средство для создания речевой выразительности.

Д. Попов определяет статус фоностилистики следующим образом: “фоностистика изучает, с одной стороны, вариативность звукового состава и просодические структуры (рассматриваемые как индивидуальные, профессиональные, региональные и эмоционально-экспрессивные маркеры речи), которые используются говорящим, принадлежащие к определенной социальной группе, в различных типах дискурса для целей успешного протекания коммуникации в зависимости от сферы общения и ситуации, в которой реализуется речь, с другой стороны, фоностистика стремится изучить и систематизировать звуковые средства определенного языка, которые используются для целей определенного стиля произношения – разговорного, официального, торжественного и т.д.” (с. 50). Возникая на стыке нескольких дисциплин (фонетики, стилистики, социолингвистики, психоакустики и др.), “фоностистика, изучая закономерности функционирования фонетических средств в различных сферах и ситуациях общения, ставит себе целью исследовать не только индивидуальные и эмоциональные вариации в речи говорящего с учетом его социального статуса, региональной принадлежности и группово-профессиональной ангажированности, но также и их манифестации в различных типах дискурса (с. 51-52).

Объектом внимания второй главы является дискурс, как основное коммуникативное событие, имеющее прямое отношение к проблематике представляемой работы. В этой главе автор излагает интерпретацию двух терминов, используемых неоднозначно в науке, для названия своего объекта – это *лингвистика текста* и *анализ дискурса*. Представляя основные критерии дефиниции текста (по Р.А. де Богранду и В. Дресслеру), Д. Попов склоняется к пониманию текста, как к преимущественно “определенной абстрактной формальной конструкции”, в то время, как дискурс определяется как “различные виды ее вербальных актуализаций, рассматриваемых как отражение ментальных процессов в связи с действием экстралингвистических факторов” (с. 61). Более подробно предлагается описание термина *анализ дискурса*. Приводятся различные дефиниции понятия дискурса, а также становление понятия *анализ дискурса* с точки зрения современной лингвистики. Специальное внимание автора привлекает проблема о

стиле дискурса. Указываются стилистические признаки дискурса (по Б. Сандигу и М. Зелтингу): 1) лексические, 2) синтаксические, 3) фонологические/графологические, 4) фигуральные, 5) прагматические, 6) холистические, 7) стилистические структуры письменного и устного дискурса. Таким образом, стиль дискурса формируется всей совокупностью языковых средств, используемых в процессе социального взаимодействия членами определенного речевого коллектива (с. 83).

Третья глава имеет методологический характер. С позиций супraseгментной фонологии намечены функции и роль просодии в дискурсе, притом прокладывается связь между просодией и семантикой. Автор предлагает подробную модель просодического транскрибирования речи (тональные средства, маркированные регистры, фонационные средства).

В четвертой главе описан эксперимент, целью которого является представление и анализ фоностилистической вариативности реплик в разговорном дискурсе болгарского языка. В качестве исходного материала для эксперимента были использованы записи спонтанной речи, исследованные методом слухового наблюдения, методом аудиторского анализа и методом акустического анализа. Регистрированные 10 различных произнесения фразы *Ами е така* (каждая из них представлена в трех акустических профилях) иллюстрируют просодическую вариативность реплик-ответов в разговорном дискурсе. Таким образом, на материале реплик-ответов болгарского языка дискурса экспериментально подтверждается гипотеза Т.М. Николаевой о том, что компоненты интонации выделяются различным способом в процессе коммуникации. Результаты анализа подчеркивают существенную роль просодических средств для распознавания смысла фраз, лексико-грамматический состав которых является максимально редуцированным. Это обозначает, что интонация реплик-ответов способствует передаче тех потенциальных значений, которые обыкновенно эксплицитно выражаются лексико-грамматическими средствами в более длинных сообщениях.

В пятой главе рассматривается системная сторона произношения в болгарской речи с учетом его вариативности. В изложении дана характеристика стилей произношения болгарской речи (маркированный и немаркированный стиль) и проиллюстрированы различные типы произношения говорящих из различных регионов, с различной

половой идентичностью, социальным статусом и различным возрастом, а также по профессиональной принадлежности. Особо следует выделить типы произношения по принадлежности его носителя к определенной группе, которые иллюстрируют возможные вариации стилистики голоса, проявляющегося в различном дискурсе. Так, например, представлены типичные и характерные фоностилистические признаки дискурса транвеститов, молодежного сленга (тип “мачо”), футбольного комментатора, радиорекламы, речь политиков. Текст пятой главы и звуковые изображения приведенных сонаграмм можно прочитать и услышать в Интернете по адресу: <http://www.liternet.bg/publish10/dpov/stilistika.htm>

В *Заключении* даны в обобщенном виде некоторые основные тенденции в ларингальном поведении современного болгарина, проявляющиеся в следующем: сильной акцентированности модальных частиц, как носителей существенной составляющей дискурса; усиленном подчеркивании слов, передающих новую или более важную информацию; акцентировании необычайных или метафорически употребленных слов; тенденции к ритмизации дискурса, тенденции к употреблению особых фонационных типов, эксплицирующих эмоции и отношение говорящего к предмету речи и к собеседнику.

Книга Димитра Попова, несомненно, восполняет пробел в болгарской лингвистике по значимости рассматриваемых в ней проблем. Следует, однако, отметить пожелание о большей корректности и четкости употребления термина *стиль* в тексте. Нуждается также в категорическом отграничении и уточнении для целей данной работы понятий *маркированный и немаркированный*, употребляющихся с различным значением с точки зрения фонетической организации языковых единиц (по Д. Тилкову), с одной стороны, и в функциональной стилистике, с другой стороны. Работа в целом имеет бесспорную новизну в болгарской лингвистике. Рассмотренные аспекты анализа просодии дискурса в исследовании Д. Попова являются серьезными аргументами в пользу выделения супraseгментной фоностилистики как самостоятельной междисциплинарной научной областью лингвистики.

ВАЛЕНТИНА АВРАМОВА